

Глава 4: Просто потому, что это ты (1)

Это было странно.

Как бы Сизель ни смотрела на происходящее, она не могла понять.

Мальчик явно чувствовал себя неудобно.

По её наблюдениям, его также нельзя было назвать глупцом.

В каждом его действии проявлялся ум, который казался необычным для его возраста. Он быстро улавливал, когда кто-то затевает интригу, и также быстро раскусывал её суть.

Однако странным был его способ решения возникающих ситуаций.

Обычно, если кто-то нацеливался напасть на тебя, ты убивал его первым, пока он не добрался до тебя.

Так всё это всегда работало в том мире, по которому она бродила последние три года.

Но этот мальчик постоянно прибегал к трудоёмким ненадёжным средствам вроде угроз или запугивания, никогда не пытаясь убить своего противника первым.

Поэтому однажды она спросила его.

- Тебе было бы легко спланировать их гибель. Почему ты никогда никому не мстишь?

На что мальчик ответил, как будто это она была странной.

- О чём ты говоришь?

- С какой стати я должен убивать этих детей?

- Нет, они, конечно, надоедливые, но всё же дети. К тому же, если бы они не оказались в этом месте, они бы не стали такими, верно?

Чем больше они разговаривали, тем больше она понимала, насколько странным был этот

мальчик.

Как будто он пришёл из совершенно другого мира.

В котором, поскольку они дети, их, как само собой разумеющееся, следует защищать.

Для неё дети были скотом.

Имуществом, принадлежащим их родителям.

Если им не хватало денег на воспитание детей, то их сразу после рождения хоронили в земле, или если имелась небольшая свобода действий, их растили, чтобы потом отправить на работу, а если обстоятельства жизни внезапно ухудшались, их продавали за достойную цену.

По крайней мере, так устроен тот мир, который она знала.

Но когда она поделилась такими мыслями, мальчик пришёл в ужас и полное отвращение.

- Родители должны любить своих детей.

Он сказал, что нынешнее состояние мира объясняется его абсолютным безумием.

Услышав это, девушка почувствовала, что начинает понимать сущность этого мальчика.

Он был невозможным мечтателем.

Мечтатель с такой мягкой психикой, что остаётся только удивляться, как ему удалось выживать в этом суровом мире.

Чтобы выжить в этом жестоком мире, нужно не доверять, опасаться и предавать всех подряд.

Однако этот человек искренне верил.

В мир, где ко всем относятся одинаково.

В мир, где родители могут любить своих детей.

В мир, где не нужно убивать друг друга, чтобы жить.

Он настаивал, что такой абсурдный мир должен стать реальностью.

Что это правильно и является естественным порядком вещей.

‘Он был ребёнком из благородной семьи?’

Это был единственный вывод, к которому она могла прийти.

Такая наивность могла исходить только от ребёнка, выросшего в укрытом саду и не знающего, как устроен мир вокруг.

Возможно, он действительно сын дворянина, попавший в какой-нибудь переплёт и оказавшийся здесь.

‘Конечно, скоро он столкнётся с реальностью.’

Она была уверена, что его идеалы однажды рухнут.

И всё же...

Шли дни, а мальчик ника не менялся.

Она в оцепенении наблюдала за тем, как мальчика хлестали вместо неё.

Хрупкое человеческое тело.

Боль должна быть невообразимой для неё.

Но выражение лица мальчика оставалось неизменным.

Она знала, почему.

Она уже видела нечто подобное раньше.

- Всё в порядке, Сизель. Правда. С мамой действительно всё в порядке, так что не волнуйся и ложись спать.

Притворяясь сильной, говорила ей, чтобы она не волновалась, что всё в порядке.

- Я в порядке. Это не больно из-за моего телосложения.

Несмотря на то что его пороли едва ли не до полусмерти, мальчик всегда отвечал так.

Естественно, ему было больно из-за неё.

Поэтому для него было правильно ненавидеть и обижаться на неё.

Логично было держать дистанцию.

Но почему мальчик продолжал держаться рядом с ней?

Она не могла понять.

Каждый его поступок был ей непонятен.

- Почему ты делаешь это для меня?

- Если не хочешь есть, то не ешь.

Почему он не мог просто пройти мимо голодающего ребёнка, зачем он втайне делился с ним своим пайком?

- Оставь это при себе, если у тебя есть хоть капля разума. Мой рацион и так ограничен. У меня и так достаточно врагов, а быть отмеченным как дурак - это уже конец. И... это последний раз, когда я помогаю тебе. Найди свой собственный способ выжить и получать еду.

Почему у него было виноватое выражение лица, когда он говорит такие вещи?

Спасая кого-то своей собственной едой, почему он выглядит так, будто делает что-то неправильное?

Мягкий.

Слишком мягко.

С таким мышлением невозможно выжить.

Мир равенства, прав человека, мир, где дети могут жить беззаботно, как дети. В этом мире

мечтать о таких вещах бесполезно, они никогда не будут достигнуты.

И всё же мальчик остаётся неизменным.

<http://tl.rulate.ru/book/103987/3692455>